

волюционной справедливости отдает последнее — жизнь.

Как умру — похороните
На горе крутой,
У могилы посадите
Ветлы надо мной.

Пусть с могилы будет виден
Край родимый мой,
И раскинется пред взором
Шубашкар родной.

В этих строчках легко узнается украинский поэт Тарас Шевченко. Для большей убедительности один из учащихся читает стихотворение кобзаря «Завещание».

Судьбе было угодно, как писал П. Хузангай, что великого поэта «породила Земля чувашская и навечно приняла Земля украинская». Вряд ли поэт предполагал, что его творения и вообще произведения чувашской литературы в недалеком будущем станут любимыми не только в родной Чувашии, но и далеко за ее пределами. Светлая память о нашем поэте живет и на укра-

инской земле. Писатель Юрий Збанацкий написал о нем роман «Сеспель», по его сценарию создан в 1971 году художественный фильм. Сегодня, вновь перечитывая произведения Сеспеля, убеждаемся в близости его устремлений нашим.

Учащийся-библиограф знакомит класс с книгами о Сеспеле, сборниками стихов разных лет, делает сообщение о драматургическом опыте поэта. Завершается урок подведением итогов и записью основных тем творчества поэта:

дореволюционное прошлое чувашского народа;

тема революции, изображение новых сторон действительности;

раздумья и переживания за судьбу родного народа и его языка;

тема созидательного труда;

положение чувашской женщины в семье и обществе, ее судьба.

Ангелина АРТЕМЬЕВА,
учительница вечерней сменной школы
№ 10, г. Чебоксары

В

МЛАДОПИСЬМЕННЫЙ ЛИ ЧУВАШСКИЙ ЯЗЫК?

русскоязычной лингвистической литературе при классификации письменно-литературных языков чувашский язык иногда относят к младописьменным, т. е. языкам, получившим письменность в советское время или в начале XX века. Так, автор исследований по социолингвистике Ю. Д. Дешериев в монографии «Развитие младописьменных языков народов СССР» (М., 1958. С. 10) пишет: «В Советском Союзе представлено большинство тюркских (тюрко-татарских) языков. Многие из них стали письменными литературными языками лишь в советскую эпоху. К ним относятся гагаузский, карачаево-балкарский, кумыкский, ногайский, башкирский, алтайский, хакасский, тувинский, якутский, казахский, киргизский, туркменский, каракалпакский, уйгурский, чувашский языки». То же самое повторяет Н. А. Кондрашов в учебном пособии «История лингвистических учений», об этом же твердит ученый, автор учебного пособия для вузов «Этнография» К. И. Козлова.

На чувашском языке письменность стала внедряться более 250 лет назад. Первое историческое свидетельство о школьном образовании детей нерусских народов Поволжья, в том числе и чувашей, относится к 1707—1709 гг. В 1707 г. из новокрещеных народов Поволжья были отобраны 32 нерусских мальчика и помещены в школу при одном из казанских монастырей, но в 1709 г. распоряжением губернатора ученики в целях предотвращения заболеваний были распущены по домам. Однако необходимость расширения миссионерской деятельности среди язычников и мусульман настоятельно требовала возобновления новокрещенской школы и подготовки из ее учеников кадров миссионеров, владеющих языком коренного населения. В 1722 г. в Казани вновь открылась новокрещенская школа с 15 учениками из нерусского населения. Через год она была отдана под начало открытой в том же году Казанской духовной семинарии. В 1731 г. при Свяжском монастыре открылась вторая новокре-

щенская школа, а сам монастырь был передан в ведение синода. В этих школах обучали «словенороссийской» грамоте, основам христианского учения и начаткам арифметики.

Участники Камчатской экспедиции академик И. Г. Гмелин и профессор Ф. Г. Миллер, посетившие в 1733 г. Казанскую новокрещенскую школу, которая размещалась в Зилантовом монастыре, свидетельствуют, что в этой школе, кроме русских детей, обучались дети чувашей, мари, мордвы, калмыков и татар, что из «мальчиков надеялись сделать проповедников христианства среди своих соплеменников. С этой целью они никогда не допускались быть вместе с русскими своими товарищами и, кроме часов, когда они учились вместе, им велено было все время говорить на их родных наречиях»¹. Однако не все ученики одолевали тернистый путь в духовное сословие. Часть учащихся отсеивалась по неуспеваемости, из-за трудных условий жизни и оседала в волостях, уездах и провинциях. Грамотные люди требовались везде. Когда русский историк и географ В. Н. Татищев через Академию наук разослал уездам России анкету для собирания исторических, географических, этнографических сведений и потребовал перевода на существующие в России языки русского словника, состоявшего из 500 с лишним слов, то в чувашских уездах нашлись люди, сумевшие вполне сносно составить русско-чувашские словари с использованием русской графики. На этой основе в 1737—1738 гг. были составлены «Русско-татаро-чувашско-мордовский словарь» и «Русско-чувашско-марийско-мордовский словарь». В 1767 г. на чувашском языке было создано вполне совершенное в художественном отношении стихотворение, посвященное Екатерине Второй и увидевшее свет в 1769 г. под названием «Духовная церемония, производившаяся во время всевожденнейшего присутствия ее императорского величества великой государыни премудрейшей монархини и попечительнейшей матери Екатерины Второй в Казани...» Стихотворение читается так:

Пӗлместӗпӗр эфир, темӗн парас парня
 Сана, чипер патша, порӑмӑрӑн Ання,
 Йоратнӑшӑн пире. Пӗлместӗмӗр хальччен

Торра, хӑшӗ сӗлте, пӗлсен ытах чечен,
 Памалӑх савӑнӑшӑн нимӗн сӑк — чон анчах,
 Парня вырине полтӑр вӑл та, эплин, санах.

«Прекрасная царица, наша матушка, мы не можем придумать, чем вознаградить тебя за любовь твою к нам. Мы, не ведавшие до сих пор Бога небесного, познав Его, преисполнились искреннего счастья. Отблагодарить за это мы ничего не имеем за собой, кроме души наших. Да пусть будут они дарами нашими тебе».

В 1767 году (через 12 лет после выхода «Российской грамматики» М. В. Ломоносова) Петербургская Академия наук издала первую грамматику чувашского языка под названием «Сочинения, принадлежащие к грамматике чувашского языка», которая как бы узаконила использование в чувашском письме русских графических средств с добавлением двух дополнительных знаков (q, ʋo). Грамматика пользовалась 34 буквами. Они следующие: а, б, в, q, д, е, ж, з, и, і, к, л, м, н, о, п, р, с, т, у, х, г, ч, ш, ь, ы, ь, ь, й, э, ʋo, ю, я.

Латинская буква Q была введена для обозначения согласного звонкого г, буква г употреблялась для написания фрикативного согласного γ. Новоизобретенная буква ʋo обозначала гласные звуки o и ӑ после согласного с (сь): сьоль «дорога», сьоварь «рот», сьомыр «дождь».

Старочувашская письменность с самого начала опиралась на верховой диалект. В утверждении верхового диалекта в качестве письменно-книжного языка определенную роль сыграло то, что первые авторы и переводчики были выходцами из верховых чувашей. Одним из них был Ермей Иванов, он же Рожанский — священник, проповедник-просветитель. В 1788 г. им переведен на чувашский язык «Краткий катихизис», который увидел свет в 1800 г. Перевод был не совершенен, страдал буквализмом. Но вполне удовлетворительно переведены им «Краткие речи» Г.-Л.-Хр. Бакмейстера, собирателя текстовых материалов по разным языкам для «Всеобщего словаря». По косвенным данным, Рожанскому же принадлежит перевод «Сокращенного катихизиса» с приложением букваря, молитв, символов веры и десятословия, увидевший свет в 1804 г. в Московской синодальной типографии.

Известный знаток арабского и тюркских языков профессор Н. И. Ильминский, анализируя язык татарского, чувашского, мордовского, черемисского, вотякского переводов «Сокращенного катихизиса», особо подчеркнул, что чувашский перевод «при всех недостатках, для первого опыта неизбежных, резко выделяется из всех рассматриваемых мною переводов 1803 года»². Касаясь личности переводчика, Ильминский заметил, что он «природный чувашин, по видимому, Ядринского уезда или соседних местностей Козьмодемьянского и Цивильского уездов, очень даровитый и рассудительный», «старается изложить катехизическое учение как можно проще и ближе к пониманию чуваш».

В 1820 году в типографии Казанского университета был издан чувашский перевод четвероевангелия под названием «Святой евангелъ Матфейран, Маркран, Лукаран, Иоаннран да». В переводе участвовали священники Ядринского, Курмышского, Чебоксарского уездов. Переводчики в графическую систему чувашского языка внесли некоторые изменения. Звонкий согласный г обозначили удвоенной буквой гг (в первой печатной грамматике этот согласный был обозначен латинской буквой Q), фрикативный звонкий согласный ɣ, как и в первой грамматике, передавался буквой г, введенную в первой грамматике двойную букву ъо упразднили, ср: «Вул сагдра каларе Иисус халыга: сiол позагган вуру сине-и тогрыр хизьсамба шальчазамба да ильме мана... (Матф. 26/55).

«В тот час сказал Иисус народу: как буд-то на разбойника вышли вы с мечами и кольями взять Меня...»

В развитие чувашской письменности и письменно-книжного языка, изучение языка, быта и верований чувашей большой вклад внес выпускник Московской славяно-греко-латинской академии, преподаватель чувашского и марийского языков в Казанской духовной академии, сын чувашского священника села Сугут-Торбиково Ядринского уезда В. П. Вишневский (1804—1885). В 1832 г. в типографии Казанского университета он издал пособие для учащихся и студентов духовных учебных заведений под названием «Начатки христианского учения или краткая свяшен-

ная история и краткий катихизис на чувашском языке. С присовокуплением кратких правил для чтения», а в 1836 г. — «Начертание правил чувашского языка и словарь, составленные для духовных училищ Казанской епархии».

«Начатки христианского учения...» состоят из трех частей. Первую часть составляет «Букварь для обучения чтению по-чувашски». Вторая часть называется «Краткая священная история». В третьей части, озаглавленной «Сокращенный катихизис» (с. 111-149), представлены символ веры, молитвы Господни, десягословие. Своей книгой Вишневский значительно повысил качественный уровень чувашского письменно-книжного языка, поднял авторитет печатного слова на родном языке. Нельзя не согласиться с В. Г. Родионовым, когда он пишет, что Вишневский «писал простым языком, поэтому его тексты читаются как сказка»³. Обратимся к тексту:

Перьвеги арьсин Адам ятлыче, хирьарымын вара яче Ева.

Евана Тора гувре аик шорьчиран, хужне кларче Адамран сиварна чохня...

Русский текст:

Первому человеку было имя Адам, а первой жене --- Ева.

Бог сотворил Еву из ребра, которое взял у Адама во время сна...

На таком же уровне осуществлен перевод псалтыри, изданной в 1858 г. под названием «Книга хвалений или псалтирь, на чувашский язык переведенная священником Стефаном Элпидиным». В ней представлены все 150 канонизированных в Библии псалмов. В 50-х годах XIX в. священником села Ишаки В. П. Громовым было составлено на чувашском языке 80 проповедей, и ему было разрешено проводить церковные службы на чувашском языке.

Кроме христианских вероучительных книг, а также словарей, букварей и грамматик чувашского языка, до зарождения новой письменности с новым алфавитом на основе низового диалекта, создавались и литературно-художественные (хотя незначительные по количеству) сочинения как в стихах, так и в прозе. Стихотворение «Чъваш аберь болдымыр» (Мы чувашами родились) и диалоги Спиридона Михайлова стали хрестоматийными.

Над совершенствованием и развитием чувашской письменности и изучением чувашского языка много трудился Н. И. Золотницкий. В начале 60-х годов XIX в. он опубликовал серию статей об образовании народов Поволжья и Приуралья при помощи их родного языка, о совершенствовании методов обучения грамоте. В 1866 году он составил и издал первый чувашский календарь, а в следующем — букварь и молитвенник на чувашском языке, которые выдержали по два издания.

Принимая за основу книжного языка окающий верховой диалект, Золотницкий расширил границы лексико-грамматических норм, переместив центр внимания с ядринско-курмышского говора на чебоксарско-цивильский, т. е. переходный говор чувашского языка. Золотницкий писал: «Для составления чувашских учебников принято среднечебоксарско-цивильское наречие, отличающееся правильностью форм, чистотой чувашских звуков и наименьшим заимствованием татарских слов...»⁴ Ратуя за совершенствование системы чувашского письма, в чувашскую графику он внес существенные поправки. Прежде всего устранил из алфавита твердый знак (ѣ), употребляемый по традиции русского письма в конце слов с твердым согласным, во-вторых, все диграфмы (двойные буквы) заменил одиночными буквами.

В системе гласных установил 9 звуков и соответственно 9 букв: **а, э, ы, и, і, о, ъ, у, ү**, из которых буквы **ъ, ү** Золотницким были введены в чувашскую графику впервые. Буквой **ъ** обозначал гласное переднего ряда, противостоящее гласному заднего ряда **о**. Она употреблялась после согласного **с** (**сь**), ср.: **съл** «дорога», «год» — **сол** «махать», **сън** «гореть» — **сон** «желать», **сърат** «рожать» — **сорат** «скирд». Это гласное **ъ** в первой грамматике чувашского языка писалось диграфмой **ъо**, начиная с Е. Рожанского — диграфмой **ю**.

Буквой **у** изображался гласный переднего ряда, произносимый как **и** во французском или **и** в немецком языках, а также лабиализованный гласный переднего ряда **ъо**, например, **үбүндэрь** «опрокидывать» (совр. орф. **үпĕнтер**), **сүле** «овес» (совр. орф. **сĕлĕ**). До Золотницкого гласные **ү, ъо** передавались буквой **ю**.

Звонкий согласный **г**, который в первой грамматике чувашского языка обозначался латинской буквой **Q**, а в «Святой Евангелии» — удвоенной буквой **гг**, Золотницкий, как и в русской графике, обозначил буквой **г**. Для передачи фрикативного звонкого согласного **γ**, который в первой грамматике изображался буквой **г**, Золотницкий ввел букву **г** с точкой наверху.

В старочувашской письменности необозначенными остались краткие гласные **ă, ě** и шепелявый согласный **с'** (**с**). Отсутствие буквенных знаков для обозначения специфических для чувашского языка фонем не позволяло адекватно воспроизводить звуковой облик чувашских слов со звуками **ă, ě, с'**, как арабская графика не позволяла адекватно передавать гласные в тюркских языках. Но это не мешало распространению письменности и изданию книг на чувашском языке. К этому времени чувашской грамотой владели не только учителя, священники, сельские чиновники, письменность проникала и в среду простолюдинов. Об этом же свидетельствуют письма девушке деревень Кюстюмер и Хора-Сирма Ядринского уезда Н. И. Золотницкому с выражением благодарности за просвещение чувашей и издание книг на чувашском языке (письма написаны на родном языке).

Чувашская письменность, выявившая себя в 30-х годах XVIII в. и связанная своим происхождением с кириллицей, с самого начала стала служить практическим задачам — приобщению чувашского народа к общечеловеческой цивилизации. Уровень и темпы ее развития всецело зависели от уровня общественно-политического уклада жизни России той эпохи. Естественно, дворянско-чиновничья Россия не была заинтересована в развитии языка и культуры нерусских народов, называемых «иностранцами», но необходимость обращения язычников в христианскую веру и их массовый отход в мусульманство заставили православное духовенство, а вслед за ним и царя использовать родной язык инородцев как действенное средство христианского вероучения. Перевод на чувашский язык основных книг Библии, вероучительной литературы и букварей способствовали формированию чувашского литературно-

го языка на базе верхового диалекта. Функционирование этого языка в качестве книжного продолжалось до 70-х годов XIX в. За это время были выработаны в определенной степени графические, орфографические, лексические нормы. Наряду с церковно-миссионерской литературой заметное развитие получила светская литература, были изданы также толкования некоторых законов.

В феврале 1870 г. Министерство народного просвещения приняло постановление об употреблении живых наречий инородцев при первоначальном их обучении, которое утвердил царь своим указом от 26 марта того же года. В том же году студент Казанского университета И. Я. Яковлев под руководством Н. И. Ильминского приступил к составлению чувашского алфавита на основе низового (укающего) диалекта. О различиях между диалектами верховых чувашей (вириял) и низовых (анатри) Яковлев писал следующее: «Нужно сказать, что наречие чуваш анатри от наречия чуваш вириял разнится, главным образом, оттенками произношения, затем немногими словами и, наконец, отчасти некоторыми глагольными формами и особенными оборотами; вообще же наречие низовых чуваш и наречие верховых чуваш между собой очень сходны, так что низовой и верховой чувашенин свободно могут понимать друг друга, и замечённое выше между двумя этими наречиями различие почти такое же, какое замечается между различными существующими говорами у русского народа. Но как бы мала ни была разница между наречиями анатри и вириял, по нашему мнению, для первоначального обучения в школе необходимо составлять учебники на том и другом наречии, что вполне будет согласно с высочайше утвержденными 26 марта 1870 г. правилами относительно первоначального обучения инородцев пользоваться живыми наречиями инородцев как орудием для распространения христианского просвещения и обрусения их». Однако после двух изданий букваря и учебного пособия «Чӑн тӗн кӑнеки» («Начальное православное христианское учение») Яковлев понял, что для консолидации нации необходим единый общенародный литературный язык, печатание книг на двух диалектах

может привести к образованию двух письменно-литературных языков. Поэтому он решительно отказался от идеи издания книг на двух диалектах одновременно. Сосредоточив в своих руках переводческо-издательское дело, он усиленно стал создавать единый национальный литературный язык на базе низового диалекта, обогащая его элементами верхового.

Пересматривая графическую систему литературного языка, Яковлев и его сподвижники не отошли от традиционного алфавита, хотя были предложения и в пользу арабского, и в пользу латинского. За основу новой письменности они взяли усовершенствованный Золотницким алфавит, который ведет свою историю от новокрещенских школ.

В фонетической системе низового диалекта они зафиксировали восемь гласных, при этом впервые как фонемы выявили звуки *ӑ*, *ӕ* и обозначили их специальными буквами. В области согласных как самостоятельные фонемы выделили *с' (с)*, *л' (л)*, *н' (ң)*, *т' (т̣)*, из алфавита исключили все звонкие согласные *б, г, д, ж, з, ҫ*, а также йотованные гласные *я, е, ё, ю*. Оставление последних в алфавите создавало непоследовательность в йотации, так как в чувашском языке согласное *й* может появляться перед всеми гласными, а не только перед *а, е, у*. Алфавит получился из 25 букв, из которых 17 букв (*а, у, ы, е, и, й, л, м, н, р, с, ш, в, к, х, п, т*) были общие для русского и чувашского алфавитов, 8 букв (*ӑ, ӕ, ӓ, ӗ, ӗ, ӗ, ӗ, ӗ*) представляли собой русские буквы с дополнительными диакритическими знаками. Этот алфавит позволял наиболее близко передавать все звуки чувашского языка и просуществовал без каких-либо изменений ровно 60 лет.

Новый алфавит Яковлева и изданные на его основе книги чуваша приняли с восторгом и благодарностью. Этого не могло не заметить и чувашское духовенство. В 1879 г. съезд духовенства Цивильского уезда констатировал, что «орфография (имеется в виду графика. — Н. П.) Яковлева с кавычками и хвостиками при буквах несколько не помешали книгам г. Яковлева сделаться самыми любимыми у чуваш; требования чуваш на эти книги постоянно возрастают... и они сделались настольными в

каждой чувашской семье, в которой есть мало-мальски грамотный».

Немаловажную роль сыграл яковлевский алфавит для развития письменности соседних народов: он послужил образцом приспособления русского алфавита к их языкам. Так, в 80-х годах прошлого века буквы **н, л, с, т** с хвостиками вводились в удмуртский алфавит, а когда некоторые критики стали возражать против введения этих букв, то сторонники усовершенствования алфавита ссылались на опыт чувашских изданий.

Создание национального алфавита явилось целой революцией в культурной жизни чувашского народа. Уже к 1897 г. грамотность чувашей поднялась до 7%, а накануне первой мировой войны достигла 11—12% (18% среди мужского населения, 4—5% среди женского). Создание нового алфавита и формирование нового литературного языка на базе низового диалекта продвинуло и книгоиздательское дело. В цензурных условиях царской России издание книг на чувашском языке в первое время ограничивалось переводами нравоучительной и богослужебной литературы, а также учебниками для начального обучения. Но с развитием письменности наряду с Библией еще в 80-х годах прошлого века переводились все четыре части «Книги для чтения» Л. Н. Толстого, произведения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. А. Некрасова, М. Е. Салтыкова-Щедрина, А. В. Кольцова, С. Т. Аксакова, К. Д. Ушинского и др. На чувашском языке издавались учебники по литературному чтению, истории России и арифметике, стали переводить книги по агрономии, ветеринарии, пчеловодству, санитарии и гигиене. Усовершенствование письменности явилось предпосылкой для зарождения чувашской оригинальной литературы и журналистики. В 1907 г. начала выходить первая чувашская газета «Хыпар», а в 1908 г.

увидела свет первая антология чувашской художественной литературы. До 1917 г. на чувашском языке издано книг около 700 названий.

Подытоживая вышесказанное, можно заключить, что отнесение чувашского языка к младописьменным противоречит историческим фактам. Чувашская письменность заявила о себе еще в 30-х гг. XVIII века на базе верхового (окающего) диалекта чувашского языка средствами кириллицы. Первая печатная грамматика чувашского языка 1769 г. как бы узаконила использование в чувашском письме кириллических букв. В том же году было опубликовано первое чувашское светское стихотворение. С 1871 г. начался новый этап чувашской письменности на основе алфавита И. Я. Яковлева и нового литературного языка на базе низового диалекта.

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Миллер Ф. Г. Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, яко то: черемис, чуваш и вотяков... — Санкт-Петербург, 1791. С. 40.
2. Ильминский Н. И. Опыт переложения христианских вероучительных книг на татарский и другие инородческие языки в начале текущего столетия. Материал для истории православного русского миссионерства. — Казань, типография университета, 1883. С. 220.
3. Революциченхи чăваш литератури (XX ёмĕрччен). — Шупашкар: Чăваш кĕнеке издательстви, 1989. С. 77—78.
4. Золотницкий Н. И. По поводу статьи «Чуваш кнеге» [Отдельный оттиск]. — Казань, университетская типография. 1867. С. 12.
5. [Ильминский Н. И.] Переписка о чувашских изданиях переводческой комиссии. — Казань, 1890. С. 79.

Н. П. ПЕТРОВ

